

**Влияние религиозного фактора
на формирование социально-культурных доминант
и общественного мировоззрения**

Религия является сложным многоаспектным социальным феноменом, задающим представления о смысле жизни человека и общества. Она формирует убеждения в отношении причин и целей как мира, так и социума, тем самым выступая важнейшим фактором в формировании социально-культурных доминант и картины мира. Поэтому ее правомерно интерпретировать как некую ценностную систему, влияющую на миропонимание и задающую деятельностно-целевые ориентиры общественного развития в целом. Вместе с тем, дать однозначное и содержательное определение религии достаточно проблематично. По разным оценкам, выделяют более двухсот дефиниций данного социального феномена [1: 203]. Это связано с его многогранностью и многосложностью, а также с субъективным исследовательским восприятием различных авторов.

Слово «**религия**» – латинского происхождения и восходит к отглагольному прилагательному «*ligo*» (соединяющего, соединять), «*ge*» возвратная частица, «воссоединение» человека и Бога, связи между человеком и Богом, т.е. «связываю развязанное», «воссоединяю». Русское слово вера (др.-инд. «варатра»), эквивалент латинскому религия, означает «веревка», «канат», то есть является тоже неким инструментом связывания человека с Богом. Возможно, что первоначально слова «религия» и «вера» обозначали связь всякого человека с чем-либо неизменно-постоянным, а потому сакрализируемым. Известно, что слово «религия» было впервые употреблено в I в. до н. э. Цицероном, противопоставлявшим означаемое этим понятием простонародным суевериям и мифологическим представлениям [2: 124].

В христианское словоупотребление понятие религии вошло уже в первые века новой эры, оно так же, как и у Цицерона, противопоставилось темным суевериям, подчеркивая принадлежность формирующегося мировоззрения христиан к социальным нормативным мировоззренческим системам, обладающим как философской, так и нравственной глубиной [3: 216].

Религия как предмет философского осмысления (не конкретно-историческая, но «религия вообще») есть необычайно сложное явление общественной жизни, однако, несмотря на пространственно-временное многообразие этого феномена, можно вполне обоснованно и аргументи-

ровано выделять в нем общие характеристики, присущие всем конкретно-историческим религиям. Важнейшей такой чертой, на наш взгляд, следует считать признание в любой религии существования высших сил, непосредственно влияющих на жизнь мира, а также формирования «методологии» установления поддержания связующих отношений с этими силами. Эти отношения необходимы для постижения человеком Бога, смертным – бессмертного, временным – вечного. Потому-то слово «религия» и восходит к слову «связь». Отметим при этом, что не во всех религиях высшие силы персонифицируются. Примером религий «без Бога» может быть буддизм или же множество пантеистически-философских, по большей части теоретических систем.

Для определения роли религии в формировании социально-культурной среды и мировоззрения необходимо выделить главные элементы.

Прежде всего, необходима (но недостаточна) для существования всякой религии **вера**, имеющая метафизический, запредельный для опыта, статус. Вера предшествует любому опыту, причем это характерно не только для религиозной сферы жизни, но и для научной, политической, экономической, эстетической и т.д. И здесь нужно выделить два типа верований – вера непосредственная, «сердечная», интуитивная, и вера «разумная», осмысленная. Причем следует подчеркнуть, что во всякой конкретной религии отдается предпочтение вере непосредственной, формирующей религиозное чувство в человеке без опасности интеллектуального сомнения, прелести, грозящей впадением в «ересь». Однако и путь разума признается, хотя и трудным, тернистым, но и необходимым для исторического существования религии, нуждающейся для своего распространения в апологетике, невозможной без рационально-теоретического дискурса.

Вера способствует формированию у личности *религиозного чувства*, которое содержательно наполняется религиозными ритуалами, атрибутами, текстами. В становлении и развитии религиозного чувства важную роль играет общение, предполагающее объединение верующих в церковные сообщества, способствующее трансляции умений и навыков, относящихся к эстетическому восприятию религии.

Никакая религия, как, впрочем, и всякая сфера социального творчества, не может обходиться без *религиозной деятельности*. Причем эта деятельность не замыкается в пределах конфессиональных интересов, но требует и миссионерской проповеди, способствующей привлечению к той или иной религии возможно большего числа ее приверженцев.

Осуществляя свою религиозную деятельность, всякая церковь как

общность, объединенная определенным культом и специфическими смыслообразующими целями и ценностями, тем самым уже институционализируется, встраивается в общественную жизнь. Происходит формирование *религиозных институтов*, с одной стороны, закрепляющих религиозную традицию, а с другой – транслирующих ее от поколения к поколению и согласующих с наличными социальными реалиями.

В социологии религии существует несколько подходов, позволяющих определить место и роль религии в жизни общества, ее влияние на формирование мировоззренческих систем через генезис самих религиозных верований.

О важности религиозного фактора для общественной жизни не уставали говорить ни представители русской религиозной философии, ни православные богословы, полагая религию в качестве базиса духовной культуры. Обратим внимание на идеи «единой философии культа», разработанной П.А. Флоренским. По его мнению, религия стоит над явлениями духовной культуры, которая возникает на ее основе. И искусство первоначально было культовым, а наука, философия представляли собой попытки религиозно осмыслить мир, не говоря уже о том, что мораль и обуславливающееся ею право извечно базировались на религиозных заповедях. Теургия (греч. *theurgea* – богоделание) является «материнским лоном всех наук и искусств» [4: 189].

В культе встречаются имманентное и трансцендентное, долнее и горнее, временное и вечное, поэтому он образует основу, источник культуры. **Культура** – это то, «что от культа присно отщепляется, – как бы прорастания культа, побеги его, боковые стебли его. Святыни – это первичное творчество человека; культурные ценности – это производные культа, как бы отселяющаяся шелуха культа...» [4: 190]. Вспомогательные термины, понятия, формулы, являющиеся производными культа, в процессе усложнения и автономного развития превращаются в «светскую философию, светскую науку, светскую литературу».

Немецко-американский протестантский теолог и философ П. Тиллих в своей «теологии культуры» исходит из идеи отчуждения человека от Бога (Самого Бытия) в результате грехопадения и открывания Богом (Самим Бытием) себя человеку в историческом времени. Главное для П. Тиллиха – «определить способ соотнесения христианства и секулярной культуры» [5: 348]. Религия и культура противостоят друг другу и одновременно образуют единство. «Религия, – полагает П. Тиллих, – есть высшая забота... Религия есть субстанция, основа и глубина духовной жизни человека» [5: 370], религия придает смысл культуре, поскольку последняя есть не что иное, как форма религии. Субстанция

и форма постоянно стремятся к синтезу и каждый раз разрушают достигнутый синтез. Культура включает в себе отношение к Безусловному, иначе говоря, религиозный опыт, хотя это отношение постоянно подвергается деструкции. Вхождение Бога (Самого Бытия) во временную историческую ситуацию – Кайрос (греч. kairos – надлежащая мера, норма, надлежащая пора) соединяет ее с «вечным значением» и придает форме культурный смысл.

По степени вхождения Безусловного, вечного во временное П. Тиллих выделяет три типа культуры: теонормную (греч. theos – бог, nomos – обычай, порядок, закон), гетеронормную (греч. heteros – другой), автономную (греч. autos – сам). Теонормная культура выражает религию не как нечто чуждое, а как собственную духовную основу; в истории этот тип нереализуем и недостижим. В историческом отчужденном существовании представлены гетеронормный и автономный типы. Гетеронормная культура – это крайне авторитарная система, которая подчинена религии, а автономная выражает оскудение духовной жизни, для нее характерны антропоцентризм, гуманизм, но и в ней имеется измерение Безусловного, религиозный опыт, хотя бы в негативной форме – переживания пустоты и бессмысленности.

Следует отметить, что роль религии можно считать определяющей в жизни общества в связи с тем, что она оказывает весьма серьезное воздействие на все его сферы. Можно даже говорить о феномене «наложения» религиозных отношений на все иные социальные отношения. Но, что важно отметить, место и роль религиозных отношений не являются раз и навсегда заданными, они находятся в теснейшей корреляции с процессами сакрализации или же секуляризации, характерными для того или иного общества.

Сакрализация приводит к тому, что в сфере религиозной санкции вовлекаются и публичная, и частная жизнь, секуляризация же, напротив, приводит к ослаблению регулятивной функции религии. В зависимости от места и времени эти процессы протекают неравномерно и неоднозначно. Например, Европа была охвачена процессами секуляризации намного раньше России, но, несмотря на то, что их глубина была чрезвычайно велика, а действие – весьма продолжительно, европейские страны, пусть во многом и формально, по-прежнему считают себя религиозными. В России же в широкой части ее населения процессы секуляризации активно развиваются менее столетия, их масштаб привел к большим сложностям в современном религиозном позиционировании граждан и государства, однако, при всем этом, глубина секуляризационных процессов была невелика, скорее, они носили поверхностный

характер, что и обуславливает сегодняшнее быстрое и эффективное «религиозное возрождение».

Необходимо отметить, что религиозный компонент является наиболее важным в формировании культуры нации, объединении нации в цивилизацию. Слово «цивилизация» имеет множество значений. Мы будем употреблять его в значении, сформулированном русским историком Н.Я. Данилевским: «Большое людское сообщество, объединенное принимаемыми всеми его членами нравственными его нормами и моральными принципами, имеющими религиозное происхождение, но в дальнейшем способными отделяться от религии и восприниматься как характеризующие данное сообщество духовные постулаты» [6: 176].

Н.Я. Данилевский предлагает рассматривать исторический процесс развития цивилизаций, прежде всего, как живых организмов. Он утверждает, что цивилизации, подобно живым организмам, проходят определенные этапы: рождение – расцвет – старость – умирание, причем каждая цивилизация одновременно минует эти стадии. Н.Я. Данилевский обосновал невозможность однонаправленного линейного общественного прогресса; по Данилевскому, каждый культурно-исторический тип, каждая цивилизация подчиняется той логике развития, которая диктуется естественно-историческими законами, по этой причине культурно-историческую систему нельзя искусственно экспроприровать, а привести можно только лишь поверхностные элементы. Но, по его мнению, лишь та цивилизация имеет право на выживание, которая не потеряла своего внутреннего содержания, самобытности, что в основе своей и является религией и сформированным ею культурным пластом нации. В противном случае, пишет Данилевский, цивилизация обречена на вырождение, происходящее со многими покоренными силой и ассимилированными в более крупном культурно-историческом типе народами. По Данилевскому, во всех культурно-исторических типах свершается четыре разряда культурно-исторической деятельности: религиозная, культурная, политическая и социально-экономическая. Различная комбинация этих разрядов приводит к тому, что жизнедеятельность всякого культурно-исторического типа является уникальной и несопоставима с жизнедеятельностью других культурно-исторических типов.

Отметим, что в настоящее время **полицивилизационная** модель человечества принята большинством специалистов и находит отражение в доктрине многополярного мира. Отвергают эту модель, пожалуй, только некоторые идеологи США, которые хотят видеть Америку единственным полюсом влияния в мире и рассуждать об «общечеловеческих

ценностях», являющихся на самом деле продуктом «западноевропейской» цивилизации [7: 27].

Общая же **структура всех цивилизаций** представляется сегодня универсальной для всех типов. Английский философ **А. Тойнби** предложил изображать ее в виде трех концентрических сфер [8: 372]. Внутренняя сфера – «ядро цивилизации», тип верования, определяющий шкалу предпочтений, критерии различения добра и зла и нравственные максимы. В ядре формируется дух цивилизации, который проникает из него в наружные слои. Оно охватывается «питательной мякотью», которая есть не что иное, как культура. На ранней стадии существования цивилизации она порождается типом верования и в точности ему соответствует, однако, со временем культура начинает стремиться к самостоятельности и тогда может даже войти в противоречие с ним. Наконец, третий слой – «Защитная скорлупа» – общественные и государственные институты, защищающие питательную мякоть и ядро от внешних и внутренних врагов – армия, полиция, таможенная служба, разведка и контрразведка, правоохранительные органы, система наказаний и т.п. В случае, когда цивилизация включает в себя не одно государство, скорлупа состоит из нескольких сегментов, охраняющих свою внутренность сообща. Эти государства обычно имеют договоры о взаимопомощи при нападении на одно из них и некую общую наднациональную оборонительную структуру типа НАТО [7: 28].

Таким образом, в современном понимании история есть история возникновения, созревания и жизнедеятельности отдельных цивилизаций и их взаимодействия, имеющего широкий диапазон – от сотрудничества до борьбы, которая может закончиться уничтожением одной из них.

В этой связи следует рассмотреть процесс появления новой цивилизации. Существуют два варианта: ядро новой цивилизации зарождается в пределах уже существующей, растет под прикрытием ее защитной скорлупы и, набрав силу, убивает старое ядро и начинает перерождать питательную мякоть и скорлупу на свой лад, делая их соответствующими своему духу. Классический пример такого варианта – появление христианской цивилизации в языческой Римской империи. Либо в качестве примера можно привести современное положение дел в России, когда протестантские ценности начинают превалировать над исконными православными. Другой вариант – возникновение ядра там, где еще нет никакой единой цивилизации, а есть конгломерат племен, каждое из которых имеет свои верования. В этом случае ядро должно очень быстро нарастить на себя защитную скорлупу, ибо без нее оно

будет весьма уязвимым и непременно подвергнется нападению со стороны недоброжелателей, которых у новой религии всегда бывает много. В качестве примера можно взять появление исламской цивилизации. Ее ядро составило учение Мухаммеда о едином Боге. Вначале приверженцев нового типа верования было не более сотни, и язычники не уничтожили их только потому, что не придали им серьезного значения. Через пару десятилетий мусульмане покорили огромный полуостров и создали собственную защитную скорлупу в виде Аравийского Халифата [7: 29, 30].

Подводя итог, необходимо сказать, что религия, являясь всеобщим социальным феноменом, обуславливает приятие или же неприятие в том или ином обществе определенных ценностей и целей развития; религиозный фактор влияет, прямо или опосредованно, на все сферы жизнедеятельности общества, создавая эффект «наложения» религиозных отношений на все иные социальные отношения, при этом правомерно констатировать и обратное влияние различных сфер жизнедеятельности социума на религию. Эффективность и степень воздействия религии на общество зависят от места и времени, во многом они обуславливаются тем, какие процессы в нем доминируют – сакрализации или секуляризации: сакрализация приводит к тому, что в сферу религиозной санкции вовлекаются и публичная, и частная жизнь, секуляризация же, напротив, приводит к ослаблению регулятивной функции религии. Религия как социальный феномен представляет собой систему, включающую в себя множество элементов, которые коррелируют между собой, причем эта система не является закрытой, напротив, она открыта внешним воздействиям, видоизменяясь сама и видоизменяя другие общественные системы.

Следует также отметить, что определенные религиозные ценности и установки могут способствовать как развитию, так и упадку общественных отношений. Исследование религий помогает концептуализировать механизмы, позволяющие сохранить нравственные ценности, личное, этническое и суперэтническое самосознание, культуру, и укрепить солидарность между народами, или же, другими словами, сохранить цивилизацию.

Библиографический список

1. Элбакян Е.С. Религиоведение и теология: специфика объектов исследования // Наука и религия. Междисциплинарный и кросс-культурный подход. Научные труды; под ред. И.Т. Касавина. М.: Канон, 2006.
2. Зубов А.Б. История религии (книга I, Доисторические и внеисторические виды религии) // Курс лекций. М.: Планета детей, 1997.

3. Цеханская К.В. Иконопочитание в русской традиционной культуре. М.: ИЭА РАН, 2004.
4. Тейяр де Шарден П., Флоренский П. Наука и вера в диалоге. Спб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007.
5. Тиллих П. Избранное. Теология культуры. М.: Юрист, 1995. С. 348, 370
6. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, 2008.
7. Тростников В.Н. Бог в русской истории. М.: Изд. Совет РПЦ, 2008. С. 27-30.
8. Тойнби А. Исследование истории. Возникновение, рост и распад цивилизаций. М.: Харвест, 2009.